

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ВСЕСОЮЗНОЙ ВОЕННО-СПОРТИВНОЙ ИГРОЙ «ЗАРНИЦА» № 43

г. Москва. 23 февраля 1973 г.
Сегодня советский народ отмечает 55-ю годовщину славных Вооружённых Сил СССР.

Юнармейцы! От имени Главного штаба «Зарница», от имени ветеранов войны, от имени наших воинов и от себя лично поздравляю вас с праздником. Растите, пионеры, смелыми, сильными, ловкими, верными защитниками великих завоеваний нашей Родины.

В связи с праздником ПРИКАЗЫВАЮ:

1. За отличную работу наградить большой медалью «Зарница» на звание дружины: Батальон средней школы № 11 г. Черкассы; Батальон ермаковской средней школы № 2 Ирсаноярского края; Батальон средней школы № 23 г. Норильска; Батальон Петропавловской средней школы Киргизской ССР; Батальон средней школы № 2 г. Златоуста Свердловской области; клуб «Сигнал» средней школы № 20 г. Ровно; Батальон школы-интерната имени Героя Советского Союза Белоусова г. Валдая Новгородской области; Батальон средней школы № 9 г. Могилёва.
2. Наградить дипломами Главного штаба отличившихся юнармейцев и друзей «Зарницы»:
и БАГРАМЯН,
Маршал Советского Союза,
Героя Советского Союза.

**СЕГОДНЯ
ПРАЗДНИК —
ДЕНЬ
СОВЕТСКОЙ
АРМИИ
И ВОЕННО-
МОРСКОГО
ФЛОТА**

Пролетарии всех стран, соединитесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА.

Год издания 48-й № 16 [5703] ★ Пятница, 23 февраля 1973 г. ★ Цена 1 коп.

Нагрудный знак командира Красной Армии, 1918 год.

Нагрудный знак Красной гвардии, 1917 год.

Первый советский орден — орден Красного Знамени. Первым эту награду получил Маршал Советского Союза Василий Константинович Блюхер.

С О ДНЯ основания Советской Армии прошло 55 лет. Мы попросим рассказать, как зарождалась Красная Армия, участника гражданской и Великой Отечественной войны генерал-майора в отставке Николая Емельяновича Аргунова. Это имя знакомо многим юнармейцам страны: финалисты встречались с Аргуновым в Пскове и Бресте, слушали его рассказы о подвигах советских воинов. Но лучше всех знает Николая Емельяновича волгоградские ребята: он бесменный командующий областной игры «Зарница».

Наш специальный корреспондент Игорь Афанасьев записал рассказ Николая Емельяновича.

КРАСНАЯ АРМИЯ, КРАСНЫЕ БОИЦЫ

Вот уже больше полувека наши враги называют нас красными. Сначала, помню, враги шептали: «Красные погубили!» Но прощенья не обмань, и слово «красный» задуло искоре в их устах загадочной: «Чулеса: красные построили свой трактор!» Потом даже самые лютые проионисали это слово с ужасением: «Красные запустили спутник!» Теперь открыто говорят: «С красными нельзя не считаться».

Да, любопытно: время идёт, а мы всё время остаёмся красными. В этом есть глупая причина: как ни проионисали и ни проионисает это слово наши враги, оно связано в их памяти с нашим красным революционным знаменем, с отчаянной селостью первых красногвардейцев, с победами Красной Армии. Небось, надолго запомнили враги, как громили их красные бойцы.

Я очень думаю, что эту жизнь меня влечёт к красным. Потому что жизнь моя неразрывно связана с Красной Армией.

Помню, как мне, двадцатилетнему парню, доверили командовать пулемётной ротой. Стал я красным командиром. Это было в восемнадцатом году. Наелся я тогда на себя краснозубую бубенку. И захотелось мне вдувать хоть на мундир пулю в своё родное село Курюхи на Смоленщине: смотришь, мога, не подлая вас люди, маленький Колька, сын сельского учителя. Только не подумайте, что всё это ради хвастовства. Места наши

испокон веков борюлись против врагов славянских. Значительная старуха Василаса, которая против Наполеона селан подняла, — наша землячка.

Не удалось мне тогда побывать в родном селе. Началась интервенция. Наш полк перебрели в Архангельску. Ленин поставил перед нами задачу: выжить с Советской землёй американских и английских интервентов. Наш полк окопался напротив американцев. Наблюдаем в бинокль — порядок у них: и завтрак по свистку, и обед. Все из окопов к кухне идут. Даже караульные. Вот и выбрал мы такой мирный обед и как уладили из всех наших двенадцати «максимов». Как были эти вышки с котельями в руках, так и сладко нам в плен.

Конечно, смекалка всегда воюну подспорье. Но в те года враг был куда лучше нас вооружён. У нас трёхлинейка да «максимы», а у них танки, новейшие орудия. Но у нас было оружие, которое не было у врага: убеждённости и преданности революции. Это не просто громкие слова. Я начинала служить солдатов ещё в царской армии и знаю, что борются до конца храбро можно только тогда, когда знаешь, что не ради чьей-то наживки проливешь кровь, а ради своей свободы, ради счастья быть равным среди равных.

Наша армия не просто Красная. Она Рабоче-Крестьянская. Это союз рабочих и крестьян. На это указывал Ленин. Он учил нас, крестьян коммандиров, что рабочий класс — самый сильный, организованный и опытный боец против угнетателей. Только вместе с рабочими крестьяне смогли избавиться от рабства. Без рабочих не было бы партии коммунистов-большевиков, не было бы Октябрьской революции.

В феврале восемнадцатого го-

да в Красной Армии было всего 200 тысяч красноармейцев, а к концу гражданской войны — 5 миллионов. Народ силится честно послать в её ряды закалённых и преданных сыновей.

Я вспоминаю своего боевого друга латыша Эрнста Эйкауска — командира отделения нашей разведки. Высокотелый, блеклый парень с румянцем, как у девушки. А как храбро дрался! Однажды, что называется, «заарканил языка». Метров с двадцати кинул аркан с петлей и приволок до смерти перепуганного жасокога. Когда Эрнста хааили за храбрость, он смущался и краснел. Он говорил потом мне, как полбратя русские слова: «Не хаали. Я как борюсь за Родину. Родина для него года не только маленькая Латвия, но и Урал, и Север, и Украина. Он боролся за счастье людей».

И в таком интернационализме была и есть непобедимая сила нашей армии. Это дух братства помог нам работать самого ненавидистого врага — фашизм...

Сегодня нашу армию мы называем Советской. Она одетая и вооружённая. Но радостно нам, красным командирам, что любит народ Красную Армию, что знает нам юные дружка зарничники и славную историю. Знают, что зарождалась Советская Армия в далёком восемнадцатом. Навсегда в её историю вошли отвага красной командицы Бубенко, чистосердечность полковника Фрунзе, военная мудрость красного командира Чапаева.

Наши победы были победами армии совершенно нового типа. Такой армии ещё не знавал история. И первый её венецальник никогда не носил военной формы, и знание у него было — почётный красноармеец. Это был Владимир Ильич Ленин.

ЧТОБЫ ЛЮДЯМ ЛЕГЧЕ БЫЛО

Александр Матросов застыл, подавшись вперед. Последнее мгновение перед смертью. В этом порыве он запомнился всему миру и стал символом. На его комсомольском билете после боя написано: «Два на боевую точку противника и заглушил ее. Проявил героизм». Я осматрелся. Каменные двухэтажные корпуса детского дома, двор, расчерченный ровными дорожками, и деревянный дом с вывеской «Комната-музей Александра Матросова». Здесь, в селе Ивановка, в этом детском доме, жил Саша.

...Замечаю на себе пылающий взгляд. Мальшюк смотрит, словно спрашивает о чем-то. Потом Нина Юнкina, ее называют главным директором музея, рассказывает мне о Саше. И тоже, чувствуя, присматривается. «Вот Сашина гитара», — показывает. «А в этой морской форме он пасал «яблочко». Очень любила играть бескомпромисс», — говорит Нина. И наблюдает за мной. Я стал догадываться, в чем дело. Особенно когда Дима Романенко сказал: «Саша очень любил животных. Это мне очень нравится».

Интересно, подумала я, Дима ведь знает, как однажды в ночном на лошадей напали волки. Саша схватил из кювета горящие головешки и бросил разгонять волков. Почему же Дима не сказал, например, что Саша мужественней? Наверное, для Димы это и так понятно — если любишь животных, тогда и защищаешь их. Не говорит же, что Матросов был добрый и делался куском хлеба «голубыми, потому что в сильную пургу по шаткой лестнице забрался на чердак и накормил птиц. Ребята просто говорят: «Саша любит голубов». Вот ведь в чем дело. Мальшюк и девочки очень хотели, чтобы и для меня Матросов стал живым. Хоршим мальшюком, их сверстником. Просто их старшим братом. Потому что так уверенно говорят: «Саш Саша», «наш дом».

Девчонки чуть не плачут от досады, что Жена Идельберг полны mouth лучше и в это время держит вымпел за все четыре угла в комнате. Они не говорят, что Саша всегда первым выходил чистить шубу, потому что был трудолюбивым.

ПОМНИМ И ЧТИМ...

Много лет наша пионерская дружина носит имя Александра Матросова. В годичном плане героя мы приходим в зал Победы музея Вооруженных Сил СССР. К ступе, посвященному Александру Матросову, лучше из нас возлагать цветы.

А потом в школе проходит торжественное собрание. На этот раз приехали с нами наши друзья И. Г. Ноздрачев и А. М. Корсаков — одноклассники Матросова, директор детского дома, где воспитывался Саша, Р. А. Иванова и другие.

Тихо-тихо было в зале, когда И. Г. Ноздрачев рассказывал о последних минутах жизни комсомольца Александра Матросова.

Минута молчания. Каждый думает о своем. Жизнь и подвиг героя стараемся мы помнить, пока еще такую короткую жизнь».

По поручению дружины: Александра Матросова Елена ХЕЙФЕЦ, Алёша КУРНИКОВ, Алёша ВАСИЛЬЕВ.

НА СНИМКЕ: Музей боевой и комсомольской славы имени А. Матросова в Вуляих Луках.

Просто Саша любил свой дом, своих товарищей и хотел, чтобы утром он проиан по чистой дорожке.

«Саша Матросов научился жить прежде всего для людей», — говорит Павел Петрович Резин, первый воспитатель Сашы. Я наблюдал за ребятами, вижу их жизнь. Это очень важно — понять эти ребята, чтобы ещё больше узнать о Матросове.

К ним каждый день приезжают гости. Огоспосуду, чтобы узнать, что же особенного в детском доме, где воспитан Матросов.

В дневнике пионерской дружины ребята рассуждают о подвиге: «Бесмысленное, бесполое героизмо не может быть подвигом. А в чём же смысл подвига? Ребята сами отвечают на вопрос. В музее на стене слова их старших братьев, которые стали девизом: «Жить надо так, чтобы людям легче было от того, что ты живёшь».

Три брата Абрамовы ушли из этого дома в самостоятельную жизнь. В детский дом приходят письма: «Спасибо за хорошие люди». Две сестры Ульяновы — учительница и инженер-химик Александр Абрамов — кавалер орденов Славы трёх степеней. Фёдор Иванович Хасанов, друг Сашы, — «золотые руки», такие движения пока ребята ребята Шахмата, например, только в лупу разглядываю. Приезжают, приезжают в свой родной дом люди...

Недавно побывал здесь пост. Он сказал: «Я обязательно напишу об этом стихе». А в книге отзывов оставил такую запись: «Желаю воспитанникам летнего имени Матросова, чтобы они, если будут нужны, прикрывали достоинство своей Родины грудью от таких замаскированных вражеских пулемётов, как равнодушие к людям, бюрократизм, лицемерие, жестокость, цинизм». И подписи: Евгений Ештуенко.

Даа раза в год сюда приезжает группа призывников в Советскую Армию. Лучшие парни, они дают торжественное обещание быть похожими на Сашу. И ребята-матросовцы провожают их в гаерский полк имени Александра Матросова.

«Саша Матросов в нашем доме, ребята, он селеста, так что бы быть с вами. Он помогает вам быть сильными». Е. КРЫЛОВ. (Наш специальный корреспондент). Ульяновская область.

Фото автора.

В Советский Союз пришёл VIII чемпионат мира по хоккею с мячом. Сборные Норвегии, Швеции, Финляндии и Советского Союза — вот команды, присутствующие на лавры чемпионов. Ледовые дружины из 17 стран — участники всех предыдущих чемпионатов мира. Однако ещё не было случая, чтобы национальной команде удалось опередить советскую.

Правду говорят, что хоккей с мячом — исконно русский, наш национальный вид спорта. Восмого марта мы впервые поздравить русский хоккей с 75-летним юбилеем. Несмотря на то, что хоккей с мячом был изобретён ещё в Петре Первом, годом его рождения всё же считают 1898-й, тот самый год, когда состоялось первое официальное создание русских хоккеистов. На «Северном латке» Именного острова Нертербуа они собрали не одну тысячу зрителей.

В Москву же этот, уже официально признанный вид спорта шагнул в 1905 году. Названия-то имени были причудливые: ледовых сосисокских хоккейных команд: «Сокольский клуб спорта», «Московский речной яхт-клуб», «Британский клуб спорта»...

Даа, у хоккея с мячом незачиная историю, его родословная сложна. Даа, даа, захватывая матчи неинских чемпионов. Он часто изменял правила. За рубежом его стали называть банди. Его любят в странах Скандинавского полуострова, в Голландии, Монголии. Голландских хоккеистов вчера мы пригнали в члены ИФФ (Международной федерации хоккея с мячом).

Венди в этих странах — главный зимний вид спорта у мальчишек. В Финляндии хоккейши пришлое слово, видеть, как 6—7-летние ребяташки гоняли мячик прямо на конькобной дорожке, оакаяющей хоккейной поле. А тем временем на поле шла жаркая игра национального первенства.

Бурые успехи хоккея с шайбой в последние годы как бы отделили на второй план ледяной мячик. Тем не менее сердца сотен тысяч болельщиков по-прежнему в первом своем любимом виде спорта. Впрочем, хоккей с шайбой у нас — это детище русского хоккея. Традиции русского хоккея помогли советским мастерам шайбы стать чемпионами мира в первом же для них мировом первенстве 1954 года.

VIII чемпионат мира по хоккею с мячом завтра поощрается с болельщиками. Конечно же, в этому замечательному виде спорта не останутся равнодушными тысячи мальчишеских сердец, которым почастливилось биться в такт с событиями чемпионата. «Добро пожаловать!» — скажет им пионерский клуб «Идет вперед» и бойцы страны-хозяйки соревнований школьных, дворовых, уличных команд по русскому хоккею.

Виктор ХОТЧИН, административный инструктор ИФФ.

ВО ИМЯ РАДОСТИ ШЛИ МЫ В ВОЙНУ

Автор этих слов — герой чехословацкого народа, журналист Юлиус Фучика. Время, когда газета «Руде право» выносила из подполья к сердцу угнетённого чехословацкого народа слова нашего национального героя — журналиста Юлиуса Фучика, история назвала периодом гитлеровской оккупации Чехословакии.

Велчайшим из живущих ныне поэтов Латинской Америки Пабло Неруде назвал вышедшую эпопею в литературе эпохой Фучика. Поэт написал в его память знаменитое стихотворение, в котором воспел жизнь и борьбу Фучика.

Фучик был признанным театральным критиком, литературоведом. Он был сатириком, чьё проза разоблачало пороки буржуазного общества. Он был организатором сценки горняков на чешском шахте, оптимистом, непревзойдённым репортёром.

Репортажи Юлиуса Фучика из Советского Союза, который он называл своей второй родиной, были изданы в двух выкатах: в стране, где завтра уже вчера, в стране, которую а люблю».

Когда буржуазная печать Запада, а том числе и Чехословакия, вытиснала на свои страницы ушаты грязной клеветы на первое в мире государство социализма, Фучик без разрешения официальных властей отправляется в

Москву и оттуда в Казахстан и среднеазиатские республики — Узбекистан, Таджикистан, Киргизию.

На примере суда представителей этих наций он доказывает, что их счастье «завтра» открыла им Советская власть, содружество социалистических республик, братская дружба с великим русским народом. После возвращения из Советского Союза у себя на родине Фучик посещает собрания, на которых ораторы из лагеря буржуазии идевуют на советскую действительность.

Фучик берёт слово и рассказывает обо всём, что видел и узнал в Советском Союзе. Говорит правду, увлекательно, иногда по несколько часов... Он умеет повернуть под тексом собранный против их организаторов, агитируя за социализм. Не раз некоторые из ораторов после полегания с Фучиком покидали собрание в позором.

В период оккупации Фучик редактирует нелегальные партийные журналы. Под псевдонимом публикует он и в других печатных органах статьи, пробуждающие национальное самосознание и вызывающие ненависть к оккупантам.

Долго гетало не удаётся выпследить Фучика. Но однажды в Праге, в квартире друзей, его арестовывают.

Поведение Фучика при допросах приводило геталовцев в ярость. Его индичи, он молчал. Судьи по кавару в Панкратиц тюрьме вспоминают, как Фучика после допроса приносили измученного, избитого в кровь.

В тюрьменных застенках он продолжает писать. «Репортажи» с петлями на шею, принёс Фучика бесмертие. После войны эта книга была издана на 86 языках мира. Миллионами читателей она раскрыла истинное лицо фашизма и лила свет на преступление, после смерти автора, книга продолжает бороться».

Когда председатель нацистского трибунала Роланд Фрейсер 23 августа 1941 года спросил Фучика, если бы вы были Фучиком, вы бы признаёте, что своими действиями вы помогли врагу империю, большинство читателей России! — в попущенном зале суда заувачал спонорный голос Фучика: «Да, а помогал Советскому Союзу, помогал Красной Армии. И это лучше из того, что я за свои 40 лет жизни сделал».

Сегодня, 23 февраля, Юлиус Фучика исполнилось 60 лет. Если бы не нацистская петля 8 сентября 1943 года не оборвала его жизнь. Яков МАШИН, московский корреспондент газеты «Руде право».

У ДРЕВНЕГО писателя-моралиста Платона есть такая притча. Трое, напугавшись, но всех сил, везут тяжёлые камни с камнями. К ним подходит человек и каждого по очереди спрашивает: «Что ты делаешь?» Один отвечает: «Везу эту проклятую тачку», другой: «Зарабатываю себе на хлеб», третий: «Строю прекрасный храм!»

Как видите, дело одно, а настроение, с каким его делают, разное. Для одного его работа — это «проклятая тачка», для другого — «прекрасный храм».

Настроение, с каким человек трудится, очень важно. Кто любит своё дело, у того и результат лучше. И тот скорее находит ключ к самому себе, к своему призванию.

Иван Владимирович Мичурин учился в гимназии, где ему много не нравилось. Поссорился с учителями. Но вот он начал заниматься садоводством. На крохотном участке земли проводил свои знаменитые опыты, выращивал новые сорта яблок, груш, вишен, слив. Стал строителем «прекрасного храма» — и сделался великим биологом и садоводом.

Другой пример: жизнь сына лондонского кузнеца Майкла Фарадея. Открытия по электричеству прославили его имя на весь мир, но он не воспеивался и калей своей славы. И работал не для того, чтобы заработать. С утра до ночи Фарадей трудился напряжённо в своей лаборатории. И Фарадей «строил прекрасный храм», поэтому так много сделал. А когда его хотели избрать президентом английской академии наук, он отказался из-за скромности.

Умственный труд, каким является и учение, не относится к самым лёгким. Известный русский педагог Ушинский писал:

КЛЮЧ К САМОМУ СЕБЕ

«Умственный труд едва ли не самый тяжёлый труд для человека. Мечтать легко и приятно, но думать трудно... Мальчик скорее готов... просидеть без мысли над одной и той же страницей несколько часов и выабуричь её механически, нежели подумать серьёзно несколько минут...»

Многие учёные-психологи и педагоги верят в возможность воспитания такого же радостного отношения к учению, как к обыкновенным играм.

Не берусь судить, как именно будут воспитывать по-новому любовь к учению, доброе отношение к нему. Только в одном уверен: главное и в будущем придётся делать ученику, за него знания добывать никто не будет.

В Бухаре, где мне недавно пришлось побывать, я разговаривал с учениками одной школы. Они разговаривали в фианку. Я спросил, что их привлекает в этой науке. Восемилетний Гани Булатов ответил:

— Учитель нам советовал искать физику во всём. Мычтас, например, грузиков по дороге, грязь отбрасывается с колеё по касательной. Кто-то из нас говорит: «Действует центробежная сила». Убираем клю-

чок, смотрим, как работает пневматический подборщик хлопоуборочной машины. Вспоминаем, что узнали в классе о восходящих воздушных тассах. У нас получается такая игра, — закончил мальчик.

Так поск «фианки» в обыкновенной жизни воспитывает у ребят доброе отношение к учению.

Но люди разные, каждый находит «свою игру», которая приводит его к открытию нового «прекрасного храма».

Как-то отец одного мальчика рассказывал о своём сыне-семикласснике. Проткрыл он рано утром дверь и видит такую картину. Полуодетый сын сидит у стола и что-то упорно вычисляет на большом ватманском листе. Полюбил алгебру мальчику помоги шахматы. Сперва он «забледел» шахматными этюдами, позвал престель расчётов и комбинаций, а потом пришло глубокое увлечение наукой.

Очень важно быть «самоподатком», чтобы в самом себе отыскать влечение к чему-либо. Каждый ученик строит свой «прекрасный храм» по-своему. Недаром ведь говорят: знания можно научить, но добрым чувствам к ним — сами учатся.

Владимир КЕЛЕР.

ВОЗЛЕ ШКОЛЫ — ФЕРМА

Если возле школы ферма — значит, она находится в зоне пионерского действия. И поэтому мы так часто бываем на этой ферме. Приходим за полчасом до начала дойки. Убираем помещенье, носим овинки, готовим посылку для люлка. Потом раздаём коров кормов, доим их: доичник пока ещё вразучено, а мальчишки доильными аппаратами.

Интересно там работать. А чем интересно, пожалуй, и не скажешь. Это когда порастовашь — тогда и поймаешь. И ещё нам очень радостно видеть, как машины с молоком уходят в город, как развозят его по яслам, детским садам, привозят к нам в школу.

Сейчас мы собираем для дорнок библиотечку. Поставим книги в красный уголок. Там ещё есть телевизор, и мы очень часто смотрим передачи вместе с доржками.

С зоны пионерского действия нам просто повезло!

Валл СТАДИН, ученица 7-го класса. Крымская область, Красногвардейский район, село Вишневка.

ПОЛТАВСКИЕ УЗОРЫ

Может быть, гоголевские чужбате парубки щеголяли в таких расшитых, расписных сорочках! А может, Володя Иршино сам её придумал. Сорочка эта и сейчас хранится в музее кружевной художественной вышивки. И когда Владимир Иршино, теперь уже закройщик ателье, рассматривает свою первую работу, видны ему, мастеру, и не очень умелый раскрой, и не слишком точёные швы. Да только всё равно дорога она ему. С неё ведь всё началось...

Узоры приходят отсюда. Чтобы глаз их уповил да рука успела поймать, приходится и ногам поработать. Кружовцы не домоседы. То в Великие Сорочинцы, то в Решетилкову отправятся. То знакомой уже дорогой в Оплошно уйдут. К мастерам народного творчества. «Лесные песни» Лесу Украинини только тогда неги узором на полотно, когда Оля Иванова побродила по местам, где жила поэтесса, когда вчиталась в каждую строчку её стихов. После походов по местам боевой славы, после встреч с земляками-героями родилось большое, волнующее полотно «Непокорённая полтавчанка».

О красоте, о богатстве украинской земли рассказывают чудесные полтавские рушники. Рассказывают всему свету. Работы кружовцев побывали на всемирных выставках в Индии, Японии, Франции, Канаде, США.

Т. МАЧНЕВА.

г. Полтава, Дворец пионеров.
НА СНИМКЕ: Таисия Варфоломеевна Терещенко проводит занятия кружева.
Фото П. НЕКОЛО.

Рис. В. ТИЛЬМАНА.

ЗОВИТЕ В ОТРЯД МУЗЫКУ

ПОСМОТРИТЕ на календарь — увидим: первый день марта — четверг, день будничней. Но тудожники на большой афише рисуют это число, перае марта, весёлыми красками. Скоро афишу увидят на здании театра оперы и балета в Одессе. Первого марта здесь открывается Всесоюзная неделя музыки для детей и юношества. Этот праздник не только для тех, кто в этот день придёт в зал театра на торжественное открытие Недели. Это праздник для всех ребят страны. Всесоюзная неделя музыки для детей и юношества зовёт всех пионеров и школьников участвовать в интересных встречах с музыкантами, композиторами, устраивать в дружинах, отрядах музыкальные вечера, конкурсы, диспуты...

О том, как ребята готовятся к дню Всесоюзной недели музыки, рассказывают наши корреспонденты.

ТАК РЕШИЛ ОРКЕСТР

■ 157-я школа не самая музыкальная: есть и более знаменитые. Но когда в полном составе собирается школьный оркестр народных инструментов, послушать его игру приходят жители всего района Актепе. Играть в оркестре интересно. И поговорить друг с другом о музыке ребята тоже нравятся.

— Самый звонкий — рубаб. Самый нужный в оркестре...
— И чанг, и гиджак, и дутар...
— Уж помаленького — дутер, две струны...
— Вас, рубабистов, двенадцать — разложили все... — Глуштыч.

Послушать ребят руководитель оркестра Димитрий Яна и решил вместе с ними пойти в консерваторию. Работ принял профессор Ашот Иваницян Петросич. Провёл их в экспериментальную лабораторию по реконструкции национальных инструментов.

Гиджак — хорошо известней в республике инструмент. В лаборатории целый ряд гиджачков. У одного корпус из дерева, у другого — из металла, кожаного ореха, тиками. Гиджак разной формы и звучит по-разному. В лаборатории выбирают, какой вариант лучше. Или вот граммофонские карман и струны. Это музыка плащевая. Может быть, для исполнения в зале сделать их голоса чище?

Ашот Иваницян включил в состав оркестра дутаристов. Тут и дутар-уль, и дутар-бас — семья дутаров. Оркестр исполняет русские и украинские народные мелодии. Этому искусству инструменты изучались в лаборатории. Встреча оказалась для ребят очень интересной — ведь в репертуаре школьного оркестра много песен и танцев народов новых стран. Сейчас в оркестре, если кто из новичков заведёт свой рубаб, вазнек, ему говорят: «Пуще подумай, как сделать песню богаче!»

В дни Недели музыки для детей в школу придут гости из консерватории. Участникам оркестра кончат, чтобы все ребята совершили путешествие в страну музыкальных инструментов.

Ф. КАМАЛОВ.

т. Ташкент.

СКОЛЬКО В ШКОЛЕ МУЗЫКАНТОВ?

■ О программе школьного концерта в дни Недели музыки думать все вместе. Вспомнили всех, кто учится в музыкальных школах. На концерте прозвучат народные песни, ребята будут играть на пианино, на аккордеоне. Председатель совета дружины Наташа Яцук дополнила: «Но, безусловно, сколько у нас музыкантов в дружинке!»

А. ВЕЗУЛЫН.

г. Киев
школа № 142.

ЮБИЛЕЙНАЯ МАРКА

К 500-летию со дня рождения великого польского астронома Николая Коперника Министерство связи СССР выпустило марку и конверт, посвящённые этому юбилею.

На почтовой миниатюре вы видите не только портрет учёного, но и изображение системы мира по Копернику.

Марка выпущена в моринчевых и голубых тонах по рисунку художника Н. ШЕЦОВА.

Глава 12. ВЫСАДКА

И вот теперь случилось то, чего Калугин опасался. Он увидел истребительную авиацию прибывшую из ним из Ленинграда, и ребат в бушлате и безобразных, и сторожевой катер военных лет у берега. Он увидел среди аппаратуры, работавшей сбитой этого самолёта Дуняйского... Она приехала сюда снимать то, что здесь было, но было совсем не так, как описывалось в этом денариш... Как это было?

Разве можно это объяснить и рассказать?

Всё было так просто и так непонятно, как те грозы, гниль и вешние осенние дни... Во-первых, это было очень-очень давно, было в другую эпоху. Во-вторых, ему тогда было девятнадцать лет, и он служил матросом на эсминце «Мужественный». Их эсминец конвоировал транспорты с оружием и солдатами на осаждённую Одессу, в Севастополь. За эсминцем охотились, но он ловко уклонялся от торпед, сброшенных с немецких самолётов-торпедоносцев, уходил от подводных лодок, отбивался от истребителей, выходящих восточную землю десантников, детей и раненых. И все эти дни и недели, аждахался от гари, чёрный от сажи и копоти, тушил Калугин пожары, уговаривал испуганных детей не плавать, отдавал им свой корабельный обед, зорко осматривал в спину тропное небо сорняк первого года, наполненное ревом вражеской авиации. И всё-таки одна торпеда нашла эсминцев, догнала и вреазалась в правый борт. Но «Мужественный» не потерял неуверенности и хода и с сильным греном кое-как дотопался до базы.

Через неделю Калугин удрал из госпиталей — туда его положили из-за пулевых ранений, полученных им во время воздушных набегов и торпедных атак. Занедеши «Константин» встал на туман, и Калугина, как одного из лучших матросов, без его ведома включили в ремонтную группу. А он не хотел оставаться здесь. Он врался на другую — любой, только действующий боевой корабль — матерно, добился бы своего, если случайно не узнал, что через несколько недель предстоит выброска небольшой группы на территорию, захваченную врагом. Куда, когда и для чего — военная тайна, но нужна была только молодёжь и добровольцы, готовые на всё. И Калугина договорился с несколькими ребятами с эсминца, списався на берег, в морскую пехоту, и попал под командование морского офицера — старшего лейтенанта Рыжухина — невысокого и молчаливого, с острым, сдержанным блеском в узких серых глазах. Калугин, тонкий и щуплый, был самым молодым из добровольцев, но казался ещё моложе из-за худобы. Калугин с первого взгляда пришёлся не по душе Рыжухину, тот сразу спросил: «Сколько вёсцевцев судишься?» Калугин сказал: «Придётся килограммов взрычатка на горбе донести?» Калугин чётко и кратко ответил. И то, что он, если надо, донесёт и все яствётся килограммом, подтвердил старшина 1-й статьи Кошкин. Озерков и незадолго подмундирю обрешенную Калугину. «Проверим», — бросил Рыжухин и стал знакомиться с другими добровольцами. Через три дня началось тренировка. Все их группу (в группе было, как по секрету рассказал Калугину Костя, на десктоп жонглировать больше, чем нужно) на небольшой сторожевом катере отвозили к дикому, безлюдному берегу в двух милах от базы, и там они в полном снаряжении вместе с Рыжухиным, его заместителем лейтенантом Гороховым и командиром отряда деловой отработывали высадку десанта: вындались в холодную воду и, подвиг над головой оружие и вещмины с камнями, мокрые по пояс, а кто и по шею, выходи-

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 3—9, 11, 13—15.

ли на берег, ползли по гальке и проделывали всё то, что предстояло им проделать через несколько недель...

Калугин с Костей и ещё двумя моряками — теперь уже морскими пехотинцами — тащили на себе кроме оружия тяжёлый груз в мешках. С автоматными в тот год было плохо, но моряки выдвинули новенькие автоматы (потому что от длинных и тяжёлых семидарядных винтовок немного было в дользы в той операции, к которой их так старательно готовил Рыжухин. Холодные, в мокрых бушлатах, со стёртыми от льма плечами, возвращались они в казарму, и после каждой тренировки на одного-двух человек уменьшалась их группа: один был слишком мал ростом, и, когда у берега прыгал в воду, ему было по шею, и он хлебал солёного моря; другой оказался нерасторопным, равновесие, который стал его королём, его первым другом, и, кажется, добился своего: Рыжухин больше не бросил на него ни одного необдобрительного взгляда...

20 ноября, в пятнадцать ноль-ноль, захватив большую запас торпедной воды, теперь уже окончательно проверенную группу, сторожевой катер отошёл от пирса базы и двинулся в открытое море. В вёсцешках уже были не камни и на ремнях ввелили не учебные гранаты. С автоматами, с четырьмя ручными пулемётами и малочной ракетой сидели десантники в тесных кубриках и на палубе и слышали, как ревет за переборками Чёрное море. Время от времени Рыжухин уходил от них в рубкувую рубку, связываясь по радио с базой, с командованием. Высплывавшие в море, они должны были как можно полонить к небольшому городу Скапантому, сойти на берег в том месте, где он, по агентурным сведениям, почти не охраняется и где в сплошном минном поле было коридор, углублённый на территории, и, следуя за подводником, тупым бойцом морпехоты Петром Кузьминым, уроченцем Скапантово, обойти горю и выйти к нефтебазе, сильно охраняемой противником, стремительно проватывая к ней, взорвать её, использовать растерянность врага, вернуться на свой «СК», если же враг быстро опомнится и закроет наиболее безопасный путь отхода, следует дать две зелёные ракеты и прорываться к морю через заминированный пляж: «СК» пойдёт туда. Далее командир воровал полдела, высплывал с о группой приключений, о тонкой выработке движения и о действиях ударной группы во главе со старшиной 1-й статьи Озерковым...

Неожиданно катер сбавил обороты.

Причём так, — командирским голосом сказал Рыжухин.

И вот десантники на палубе. Впереди — чёрный, почти невидимый, погружённый в ночь берег, грохочущий приливом, обладающий ветром, и вокруг ни облачка ни облачка. «СК» — это не катер, на скамьях малых оборотах подходит «СК» к черте приюта. Ближе, ближе — что было не очень глубоко, что можно было прыгать...

Волны уже перекатываются через палубу, хлещут в лицо. Впереди — тусклый блеск пеня. В лицо — брызги. Ветер. В небо темнота — ни луны, ни звёздочек. По-всёло... Рыжухин махнул рукой, и в воду, придерживаясь за концы, первым прыгнул лейтенант Горохов. И тотчас, вскакивая вверх автоматы, ручные пулемёты и мешки с вещмины, в воду стал прыгать Калугин. С особой осторожностью слушались радости с походяной снасти. Каждое движение десантников по сто раз было заранее отработано, и высадка шла более гладко, чем на некоторых тренировках.

Вот прыгнул в воду Костя. Калугин подал ему с борта мятежасею катеру мешок с толом, старшина 1-й статьи схватил его, поподбодил привалить на плече, двинулся к берегу. За ним в море прыгнул Калугин, получил такой же мешок, тоже крепко пристроил его на плече и пошёл к берегу. В спину был волны, подталкивая, охлестывая, и Калугин несётся всё раз чуть не утонул, покачиваясь на покрытых скользко камнях в волнослез. Кости уже не было видно — исчез во тьме. Калугин медленно двигался вперёд. Только бы не ухитриться в воду, только бы их не обнаружил враг, не включил прожекторы...

(Продолжение следует)